

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ФОРМА ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*Худжамкулова Г.Х.**студентка кафедры лингвистического образования и межкультурной коммуникации БУ ВО
«Сургутский государственный педагогический университет ХМАО – Югры»,
г. Сургут***LANGUAGE GAME AS A FORM OF LINGUOCREATIVE ACTIVITIES***Khudzhankulova G.K.*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.1.59.291

Аннотация

В статье раскрывается понятие языковой игры как формы проявления лингвистической креативности и освещается проблема создания условий развития креативных способностей обучающихся. Автор акцентирует внимание на видах языковой игры, ее функциях и подчеркивает, что производимый языковой игрой эффект зависит от уровня лингвистической культуры адресата.

Abstract.

The article reveals the notion of a language game as a form of manifestation of linguistic creativity and highlights the problem of creating conditions for the development of creative abilities of students. The author focuses on the types of language games, its functions and emphasizes that the effect produced by a language game depends on the level of recipient's linguistic culture.

Ключевые слова: языковая игра; креативность; лингвистическая креативность; лингвистический интеллект; языкотворчество.

Keywords: language game, creativity, linguistic creativity, linguistic intelligence, language creation

Одной из важнейших целей образования является создание педагогических условий для раскрытия личностного потенциала обучающегося через учебный предмет, также этот процесс предполагает развитие креативных способностей и качеств личности человека, становление творческой личности, необходимой обществу для решения профессиональных и личных задач оптимальным способом.

Исследователи этой проблемы считают, что человеку свойственно конструировать и создавать свои слова или же сочетания слов. Только начиная осваивать родной язык, ребёнок уже пробует экспериментировать со словами, создавая собственные и познавая через словотворчество законы языка и развивая свои лингвокреативные способности. Языковая игра, игра со значениями слов, их смыслами не представляет трудностей для большинства носителей языка. Но при изучении иностранного языка это начинает казаться невозможным по причине боязни ошибок. Между тем, освоение языковой игры на иностранном языке способствует не только развитию лингвокреативных способностей, но и раскрывает творчество учащихся, пополняет словарного запаса, побуждает проводить опыты по составлению собственных слов и высказываний на изучаемом языке, помогает осознать типологические особенности языковых средств, снимает страх ошибок. Помимо этого, языковая игра подталкивает школьников говорить на иностранном языке по собственному желанию, а не в рамках упражнения, что зачастую трудно добиться другими средствами.

Языковое творчество в жизни человека начинается уже с первых слов. Маленькие дети активно преобразовывают языковые единицы, изучая язык и тренируясь в нём. Постепенно по

мере набора опыта, языковое творчество становится более уверенным. Творчество как процесс привлекает внимание многих исследователей, поэтому изучение этого явления проводится как в психологии, педагогике, психофизиологии, так и в лингвистике. Чаще всего вместо термина творчества используется понятие креативность.

Определение понятия креативности отличаются многоаспектностью и разнообразием. Так, Е.П. Ильин относит креативность к дивергентному мышлению. Под дивергентным мышлением понимается способность к поиску новых, альтернативных вариантов решения ситуаций и проблем. Отсюда выводится определение креативности, которая способствует нахождению решения проблемы порой самым неожиданным, оригинальным, непривычным способом. При этом, количество вариантов решения не ограничивается, и из них выбирается самый оптимальный и эффективный [8, с. 179].

Разделяя точку зрения Е.П. Ильина на понимание креативности, В.В. Мороз расширяет это определение путём введения в креативность способностей человека, интеллектуальных и личностных. Именно наличие этих способностей, по мнению исследователя, даёт возможность нетрадиционного разрешения проблем оригинальным способом [12, с. 98].

Креативность в лингвистической области выражается в оригинальном использовании языковых средств и вообще языка. Появление языкового творчества при общении практически неизбежно. Игра со значениями слов, трансформация и преобразование языка является одним из неотъемлемых компонентов коммуникации. Так появляется понятие

лингвистической креативности, или лингвокреативности.

Лингвисты относят лингвокреативность к способностям. Так, А.В. Галкина отмечает, что личность, обладающая лингвокреативностью, становится способна использовать оригинальные и нестандартные приёмы для выражения своих мыслей [5, с. 161].

Обязательным условием успешности в лингвокреативности является знание системы языка, понимания его законов. Тогда становится возможным проводить преобразования языковых единиц или создавать новые. В основном, этот процесс направлен на достижение определённого эффекта, зачастую комического, или привлечения внимания. Это явление получило название языковой игры [1, с. 20].

Изначально термин «языковая игра» впервые был использован Л.С. Витгенштейном. По его мнению, языковая игра представляет собой одно целое, в то время, как речевая деятельность является общностью языковой игры, где язык и действия тесно переплетены между собой [3, с. 79].

Т.В. Матеева указывала, что языковая игра представляет собой речевое поведение, основная цель которого заключается в достижении дополнительных эффектов коммуникантов, в основном, чтобы развлечь или позабавиться. В языковой игре используемые языковые средства контекстно преобразовываются. В результате осознанного вывода слов за пределы их привычного использования и проведённых с ними преобразований, на речевого партнёра производится усиленное воздействие за счёт достижения эффекта необычности. Как правило, это воздействие характеризуется либо как комическое, либо как эстетическое. Но нельзя говорить только о творчестве со стороны воздействующего, отмечает автор. Игра предполагает обоюдные действия, тому, на кого воздействуют, необходимо понять трансформированные языковые единицы, расшифровать их, поэтому языковая игра является творчеством обеих речевых партнёров [11, с. 411].

Исследователь феномена языковой игры Т.А. Гридина, определяет языковую игру как форму лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направленной на выполнение определенной функции [6, с. 116].

А.П. Скорородников, скорее разделяет мнение Т.В. Матеевой. Согласно его исследованиям, языковая игра - это «творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/речевой, в том числе -стилистической, речеповеденческой, логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе - комического характера» [15, с. 802].

В трудах В.И. Шаховского используется термин «варьирование» по отношению к языковой игре вместе «отклонение или нарушение нормы». Автор писал о том, что языковая игра не

представляет собой нарушения языковых и речевых норм. По его мнению, она является результатом их оригинального, нестандартного варьирования на базе креативной компетенции коммуникантов в определенном эмотивном дискурсе [16, с. 367].

С.Ж. Нухов выделяет комический эффект, возникающий в результате языковой игры, которую он определяет как форму речевого поведения, выражающуюся в способности к проведению в речи остроумия. Он также обращает внимание на креативность получателя речи, которому надо оценить игру и отгадать лингвистическую задачу, кажущуюся неразрешимой на первый взгляд [13, с. 36].

Исследователи, изучающие сущность языковой игры, отмечают, что побуждением к ней могут стать разные коммуникативные мотивы. Так, Е.А. Земская в качестве такого мотива выделила «стремление пошутить, не быть скучным», проявляемое в формах остроты и балагурства [9, с. 179].

По мнению В.З. Санникова, говорящего мотивирует на языковую игру стремление обновить имеющиеся готовые номинативные единицы путём языкотворчества [14, с. 102].

А.А. Сковородников обращает внимание на потребность эмоционального самовыражения и усиления экспрессии речевого воздействия через языковую игру [15, с. 798].

Стремлением к языковому экспериментированию объясняет феномен языковой игры Т.А. Гридина. По её мнению, тем самым говорящий как бы проверяет границы нормы, потенциал языковой системы [6, с. 120].

Важным при изучении языковой игры является различение собственно языковой игры и языковой ошибки. На этом концентрирует внимание А.А. Бернацкая. Языковые ошибки, по её мнению, являются следствием недостаточного уровня владения языком, в то время, как языковая игра: «...в самом широком смысле строится не на нарушении «норм языка», а на снятии временных ограничений, накладываемых действующими нормами на употребление тех или иных системно оправданных форм, конструкций в их соотносительности с планом содержания» [2, с. 40].

Согласно Н.В. Данилевской в качестве для разделения языковой игры и языковой ошибки следует использовать уровень языковой компетенции человека. Она отмечает, что в случае языковой ошибки человек нарушает нормы и правила по незнанию, не отдавая себе отчёт в своих речевых действиях. В то же время, нарушение норм в языковой игре всегда преднамеренно. Без знания системных связей в языке, без учёта жанровой специфики речепроизводства невозможно совершать языковую игру [7, с. 658].

Но, несмотря на кажущуюся лёгкость в различении этих двух ситуаций – игры и ошибки, не всегда удаётся сразу разделить их. В.И. Шаховский указывал, что языковая игра должна быть понятна всем участникам коммуникативного

воздействия. Автор называл в качестве обязательного условия такого понимания наличие «эмоционального интеллекта» и «эмотивной компетенции» [16, с. 253].

Нельзя не отметить такое явление в языке, когда языковая ошибка постепенно переходит в разряд языковой игры. Об этом можно говорить в том случае, когда ошибка делается преднамеренно и представляет собой употребление нестандартных форм в качестве языковой игры. В этом случае стоит говорить не о недостатке компетенции говорящего, которая приводит к ошибкам, а к намеренному нарушению речевой нормы окказионального характера.

Языковая игра имеет несколько функций. В.З. Санников выделил такие, как:

- языкотворческая, направленная на обогащение языка путём создания новых форм;
- развлекательная;
- маскировочная, когда языковая игра затевается с целью передать собеседнику то, что в силу разных причин нельзя сообщить напрямую [14, с.162].

В.И. Шаховский к этим функциям также добавил ещё две:

- оценочную;
- функцию воздействия [16, с. 327].

Исследователи языковой игры классифицируют её приёмы по-разному и на основе разных принципов. Можно выделить следующие авторские классификации приёмов языковой игры.

1. Классификация В.З. Санникова. Автор исследует языковую игру преимущественно с точки зрения юмористического, включая сюда каламбуры, фольклорный юмор и художественные тексты. И практически не использует примеры из разговорной речи. Классификация В.З. Санникова составлена с учётом структурно-семантического принципа и системности языковых единиц [14, с. 291].

2. Классификация Е.А. Земской, М.В. Кайгородовой и Н.И. Розановой. Исследователи классифицируют приёмы языковой игры, исходя из принципа девиантности, отклонения от нормы и выделяют в качестве основных стилистические приемы [10, с. 210].

3. Классификация Ю.О. Коноваловой. Автор использует в качестве основы принцип выбора-построения. Ею выделяются такие приёмы, которые обладают необычной формой; необычной формой и значением; основанные на стилистическом контрасте [10, с. 113].

Языковая игра представляет собой вид игры и потому имеет все её признаки, а именно:

- 1) наличие участников игры – производителя и получателя речи;
- 2) наличие игрового материала – языковых средств, используемых производителем и воспринимаемых получателем речи;
- 3) наличие условий игры;
- 4) знакомство участников с условиями игры;
- 5) поведение участников, соответствующее условиям и правилам игры [4, с. 942].

Таким образом, языковая игра как явление изучается различными исследователями. Из них наиболее известными являются Т.А. Грудина, О.Ю. Коновалова, В.З. Санников, А.П. Сквородников и др. Обобщение определений языковой игры позволяет определить её как преднамеренное нарушение языковых и речевых норм, основная цель при этом направлена на достижение определённого эффекта, комического или эстетического. Языковая игра отличается от языковой ошибки, так как ошибка совершается неосознанно, в силу низкого уровня языковой компетентности, а языковая игра показывает знание говорящим системы языковых явлений и взаимосвязей. Выделяют такие функции языковой игры, как языкотворческая, развлекательная, маскировочная, оценочная и функция воздействия. Приёмы языковой игры могут классифицироваться по-разному в зависимости от принципов, на которые опирается классификация.

Литература:

1. Базелевич, В.Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности [Текст] / В.Б. Базелевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №8 (50) – С. 20-22.
2. Бернацкая, А.А. Креативность в языке и с языком: к онтологическим основаниям языковой игры [Текст] / А.А. Бернацкая // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография. – Красноярск, 2010. – С. 34–43.
3. Витгенштейн, Л.С. Философские исследования [Текст] / Л.С. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – С. 79-128.
4. Волкова, Е.В. Языковая игра как лексико-стилистический прием [Текст] / Е.В. Волкова // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 941-942.
5. Галкина, А.В. Овладение лингвистической креативностью в контексте овладения иностранным языком [Текст] / А.В. Галкина // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 10 (102). – С. 158-164.
6. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта [Текст] / Г. Гарднер; пер. с англ. - М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
7. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество [Текст] / Т.А. Гридина. – Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 1996. – 225 с.
8. Данилевская, Н.В. Языковая игра [Текст] / Н.В. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2006. – С. 657-658.
9. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 390 с.
10. Земская, Е.А., Кайгородская, М.В., Розанова, Н.И. Языковая игра [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Кайгородова, Н.И. Розанова // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 1983. – С. 172-214.

11. Коновалова, О.Ю. Языковая игра в современной русской разговорной речи: монография [Текст] / О.Ю. Коновалова. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. - 196 с.
12. Матвеева, Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика [Текст] / Т.В. Матвеева. - М.: Алгоритм. 2003. - 432 с.
13. Мороз, В.В. Развитие креативности студентов: монография [Текст] / В.В. Мороз. - Оренбург: ОГУ, 2011. - 183 с.
14. Нухов, С.Ж. Языковая игра в словообразовании (на материале лексики английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / С.Ж. Нухов; Московский государственный педагогический университет. - М., 1997. - 39 с.
15. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В.З. Санников. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 552 с.
16. Сковородников, А.П. Языковая игра [Текст] / А.П. Сковородников // Культура русской речи: Энцикл. словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. - М., 2003. - С. 796-803.
17. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография [Текст] / В.И. Шаховский. - М.: Гнозис, 2008. - 414 с.
18. Данилевская Н. В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 657-658.
19. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2011. 390 с.
20. Мороз В. В. Развитие креативности студентов: монография. Оренбург: ОГУ, 2011. 183 с.
21. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
22. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 414 с.
23. Ханпира Э.И. Оказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. - М.: Наука, 1972. - 245-317 с.

Научный руководитель:

В.В. КАРНЮШИНА, к.филол.н., доцент кафедры лингвистического образования и межкультурной коммуникации БУ «Сургутский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ ПОДГОТОВКИ РЕБЁНКА К УСТРОЙСТВУ В ЗАМЕЩАЮЩУЮ СЕМЬЮ

Черникова Нина Александровна

кандидат пед. наук, доцент

Волгоградский государственный

социально-педагогический университет

г. Волгоград

Шубина Анна Сергеевна

кандидат психол. наук, доцент

Волгоградский государственный

социально-педагогический университет

г. Волгоград

CONTENT OF THE CHILD'S TRAINING TO BE PLACED IN A SUBSTITUTE FAMILY

Chernikova Nina

candidate of pedagogical sciences, associate professor

Volgograd state social and pedagogical University

Volgograd

Shubina Anna

candidate of psychological sciences, associate professor

Volgograd state social and pedagogical University

Volgograd

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.1.59.288](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.1.59.288)

Аннотация

Статья посвящена проблеме подготовки воспитанников интернатных учреждений к жизни в приемной семье. Рассмотрены содержательные и организационные аспекты программы подготовки. Приведены критерии оценки эффективности реализации программы.

Abstract

The article is devoted to the problem of preparing boarding school children for life in a foster family. The content and organizational aspects of the training program are considered. Criteria for evaluating the effectiveness of the program are given.

Ключевые слова: детский дом, приемная семья, подготовка ребенка к жизни в приемной семье.

Keywords: children's home, foster family, preparing a child for life in a foster family.